ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24412/2076-8176-2022-2-33-49

В.К. Арсеньев, его коллеги-биологи и биологические исследования

А.А. Хисамутдинов

Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Россия); khisamut@yahoo.com.

Статья посвящена биологическим интересам известного учёного Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930). Свои исследования он начал в 1900 г., когда прибыл на военную службу поручиком, командиром охотничьей команды Владивостокской крепости, а закончил в 1930 г., руководя несколькими отрядами по устройству железной дороги. Первой научной публикацией стал «Отчёт деятельности Владивостокского общества любителей охоты за 1901–1905 гг.». В своих работах путешественник выражал беспокойство по сохранению уникальной дальневосточной природы, выделяя экологические проблемы. Не получив гуманитарного образования, В.К. Арсеньев всю жизнь занимался самообразованием, составив программу уровня естественного факультета университета. Являясь учёным-энциклопедистом, он отлично понимал важность биологической науки для исследования жизни коренных народов российского Дальнего Востока. По программе Приамурского генерал-губернатора обращалось больше внимание не на этнографию или антропологию, а основной целью было описание условий проживания коренных народов. Во время многочисленных экспедиций Арсеньев тщательно вёл путевые дневники, в которых постоянно выделял раздел «Зоология», детально описывая жизнь животных, их повадки, фотографируя и зарисовывая. Всю свою жизнь В.К. Арсеньев был связан с музеем Общества изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке и Гродековским музеем в Хабаровске, составляя для них коллекции из животного мира Уссурийской тайги, одновременного посылая информацию и экспонаты для Зоологического музея МГУ и других российских музеев. В публикации описаны связи путешественника с российскими биологами (С.А. Бутурлин, Л.С. Берг, Б.М. Житков, К.А. Воробьёв, А.Н. Формозов, Н.М. Дукельская, Д.К. Соловьёв, И.И. Кузнецов, И.Н. Шухов и др.), также с учёными-эмигрантами из Китая (Н.А. Байков и М.А. Фирсов). При подготовке к статье был полностью просмотрен архив учёного (фонд 14), особенно тщательно изучены неизданные путевые дневники, а также его личное книжное собрание (свыше 900 названий), хранящиеся в ОИАК во Владивостоке. Публикация посвящена 150-летию со дня рождения В.К. Арсеньева, которое отмечается в сентябре 2022 г.

© Хисамутдинов А.А., 2022

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, фауна, дальневосточная биология, охотоведение, история науки.

Введение

В.К. Арсеньев считал, что изучением российского Дальнего Востока нужно заниматься со всех направлений, включая зоологию, которая особенно важна для экономического развития региона. На биологические исследования В.К. Арсеньева обратил внимание участник его экспедиции доктор биологических наук Николай Евгеньевич Кабанов, который писал:

> Надо признать, что Арсеньев и в этой области изучения фауны и ее практического приложения — охотоведения — сообщил массу оригинальных сведений, а данная им общая характеристика животного мира Уссурийской тайги не потеряла своего значения и в наши дни (Кабанов, 1947, с. 58).

Источниковедению научного наследия путешественника посвящена монография А.И. Тарасовой (Тарасова, 1985). Биологические интересы Арсеньева отмечены и в библиографии (Арсеньев, 2018, с. 118–120).

В настоящей публикации использовано личное собрание В.К. Арсеньева (около 900 изданий), хранящееся в фондах библиотеки ОИАК (книги, 2004). Характерной особенностью работы над любой литературой является то, что Владимир Клавдиевич на полях книг или по тексту делал краткие комментарии, подчёркивания или исправления. Особенно они важны при изучении литературы по биологии.

Владимир Клавдиевич обращал большое внимание на книжный обмен с коллегами и краеведами и на пополнение научных библиотек России и зарубежных стран. Свидетельством этого является его адресная книга, в которой немало имён ботаников[1]. Арсеньев имел специальную картотеку со списком книг, которые отправлял заинтересованным лицам и организациям — 75 карточек[2].

Учёба

Первый биограф путешественника Ф.Ф. Аристов, основываясь на его воспоминаниях, писал о детстве Арсеньева:

> Ещё большее впечатление произвёл на него Зоологический сад. Там были всевозможные звери, настоящие, живые. Там были голые черные люди, привезенные из Африки. Они били в барабаны и танцевали, а вечером, когда стемнело, на открытой сцене шла феерия «Вокруг света» Жюль Верна (Аристов, 2020, с. 718).

Под влиянием отца В.К. Арсеньев стал собирать и изучать естественно-научную литературу. Множество подчёркиваний, например, имеется в монографии В. Гааке

[1] Архив Общества изучения Амурского края (Владивосток), далее (АОИАК). Ф. 14. Оп. 2. Д. 12. 23 л.

[2] АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 10. 71 л.; Д. 11. 29 л.

«Происхождение животного мира»[3] (издание 1893 г.). Многочисленные пометы путешественника носят произведения Ч. Дарвина, переплетённые в один том[4]: они были среди любимых книг Арсеньева.

Множество подчёркиваний в книгах К. Келлера «Жизнь моря: Животный и растительный мир моря, его жизнь и взаимоотношения»[5] (издание 1905 г.), монографиях А. Пизона «Человек и животный мир: Анатомия и физиология человека и животных»[6] (издание 1903 г.), Р. Франсэ «Философия естествознания; Современное положение дарвинизма»[7] (издание 1908 г.), Н.А. Холодковского и А.А. Силантьева «Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц»[8] (издание 1901 г.), А. Эспинаса «Социальная жизнь животных: Опыт сравнительной психологии, с прибавлением краткой истории социологии»[9] (издание 1898 г.). С собой в экспедицию путешественник брал «Лекции по естествознанию и философии. Картины мира Дарвина и Ламарка: из истории биологии XIX столетия. Монизм, как связь между религией и наукой. Проблема человека и приматы Линнея», написанные Э. Геккелем[10] (издание 1913 г.).

Арсеньев окончил только Санкт-Петербургское пехотное училище, но, как и отец, всю жизнь занимался самообразованием, составив для себя конкретную программу, которую озаглавил «Курс университета естественного факультета»[11]. В ней он отдельно выделил список «Пройденные мною предметы и прочитанные книги», в котором указаны 47 монографий. Среди них учебники Н. Бобрецкого «Учебник зоологии. Для студентов университета»[12] (издание 1904 г.) и Н.А. Холодковского «Учебник зоологии и сравнительной анатомии для высших учебных заведений»[13] (издание 1909 г.).

Первые практические исследования по биологии

Прибыв во Владивосток в 1900 г., Арсеньев вскоре был назначен начальником Владивостокской крепостной охотничьей команды, и молодой поручик стал на практике постигать азы охотоведения. Вскоре он вступил в члены Владивостокского общества любителей охоты. В 1906 г. ему поручили составить комплексный отчёт этого общества, который стал его первой научной работой, имевшей отношение к биологии. В ней офицер сразу обратил внимание на защиту природы. В 1893 г. вы-

[3] Библиотека Общества изучения Амурского края (Владивосток), далее (БОИАК). Инв. № 17087.

[4] БОИАК. № 17100.

[5] БОИАК. №. 17097.

[6] БОИАК. № 17035.

[7] БОИАК. № 17470.

[8] БОИАК. № 17033.

[9] БОИАК. № 17041.

[10] БОИАК. № 17399.

[11] АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 1. Д. 28. 32 л.

[12] БОИАК. № 17330.

[13] БОИАК. № 16989.

шел Российский закон о природе, но он не относился к территории российского Дальнего Востока. Арсеньев писал:

Нижние чины, бывшие со мной в экспедиции в прошлом 1906 году в горах Сихотэ-Алиня (в настоящее время они находятся в г. Хабаровске) могут все единогласно подтвердить, что я всегда воспрещал им бить зверя, если это не вызывалось необходимостью, и я восставал вообще против бесцельной охоты ради забавы и развлечения. Полагаю, что долговременная беседа с нижними чинами по этому вопросу, когда они, за редкими исключениями, все единодушно согласились со мной, принесло охотничьему делу неизмеримо более пользы, чем принёс вреда случайный убой двух холостых самок лося. Резюмируя всё вышеизложенное, остаётся пожелать о скорейшем введении законов о правильной охоте во всей Сибири, ибо иначе будет поздно. Необходимо командирование специальных «карательных экспедиций» для уничтожения лудёв[14], ловушек, зверовых фанз и т. д., местонахождение которых я точно отметил на своих маршрутах» (Арсеньев, Отчёт о деятельности…, с. 14).

В 1903 г. Арсеньев стал действительным членом Общества изучения Амурского края, в котором познакомился с краеведами, занимающимися практическими исследованиями по зоологии: охотник Симон Иванович Конрад (?–1928), врач Николай Васильевич Кирилов (1860–1921), лесничий Николай Александрович Пальчевский (1862–1909), энтомолог Арнольд Карлович Мольтрехт (1873–1952) на практике познакомили офицера с препарированием птиц. Постепенно начинают возникать связи с учёными, которые помогают с определениями рыб и птиц (Сведения, 2020, с. 261).

В 1906 г. Арсеньев переехал в Хабаровск, где вступил в члены Приамурского отдела Императорского Русского географического общества и стал деятельным сотрудником Гродековского музея. Тогда начиналась серия масштабных комплексных экспедиций на юге российского Дальнего Востока с самой разнообразной программой исследований: от военных целей и этнографии до ботаники и биологии (рис. 1).

В 1908 г. Арсеньев напечатал «Наблюдения над лососевыми Зауссурийского края» (Арсеньев, 1949, с. 194–197). Эту работу помог опубликовать ихтиолог Лев Семёнович Берг (1876–1950), поддерживавший многолетние научные связи с дальневосточными учёными и исследователями, обмениваясь с ними информацией. Вероятно, Арсеньев познакомился с ним через краеведа Н.А. Пальчевского, который неоднократно обращался к Бергу за консультациями. В личном собрании путешественника имеется книга Л.С. Берга с автографом «Рыбы бассейна Амура»[15] (издание 1909 г.), и он ссылался на некоторые публикации Берга в своих работах. Также ихтиолог выслал Арсеньеву «Инструкции для собирания и пересылки рыб, амфибий и рептилий» и «Наставления для собирания зоологических коллекций»[16]. В личном собрании также имеется немало инструкций и определителей по биологии, в том числе о том, как собирать биологические коллекции для музеев.

---

[14] Лудёва — адаптированное русскими китайское слово «луцзяо», что значит «оленья яма» (лу — олень; цзяо — погреб, яма). Забор, преграждающий доступ животным к водопою, делается из бурелома и часто тянется на значительное расстояние. Кое-где оставляются выходы, и против них роются глубокие ямы, искусно прикрываемые сверху мхом и сухою травою.

[15] БОИАК. № 17676.

[16] БОИАК. № 17073.

Рис. 1. В.К. Арсеньев (слева) со своей охотничьей командой. Приморский край. Около 1906 г.
Fig. 1. V.K. Arseniev (left) with his Hunting Team. Primorsky Krai. Around 1906

Путевые дневники

Первые результаты наблюдений Арсеньева можно видеть на страницах его путевых дневников. Сведения о соболе имеются уже в дневнике 1906 г.: маршрут: от станции Шмаковка Уссурийской железной дороги по рекам Уссури, Улахе, Фудин, через хребет Сихотэ-Алинь на реку Аввакумовку к заливу Святой Ольги и далее по рекам, текущим в море до 45 градусов северной широты. Бухта Терней, затем по реке Санхобе снова через Сихотэ-Алинь и по реке Иман к станции того же имени[17]. В этой экспедиции Арсеньев отмечает вопросы рациональной охоты:

> Надо поражаться количеством кож и костей убитых животных в этих лудёвах. Китайцы бьют ежедневно местных оленей ради одного оленьего хвоста (лунба?) ценою один рубль и ради жил задних ног зверя ценою 40 — 50 коп. Таким образом зверь столь ценный во время пантовки погибает за 1 р. 50 коп. Обидно и грустно видеть такой вандализм. В одной из таких лудёвых фанз найдено до 30 — 40 пудов жил. Страшно становится при мысли сколько надо уничтожить животных, чтобы собрать такое количество жил[18].

С грустью Арсеньев отмечал и ещё один хищнический способ охоты — добычу шкур с ног изюбрей, которую китайцы употребляли для обивки лыж.

Владимир Клавдиевич заносил в дневник и описания необычных птиц. Так, 10 ноября 1907 г. он записал:

[17] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.

[18] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 об.

На реке Имане я видел утку совершенно белого цвета с совершенно черной головой. Утки эти летали парами и не более 3 — 4 вместе. Судя, потому что морозы достигали до 20 — 25 градусов ниже нуля при глубоком снеге и Иман уже почти замерз — вероятно, эта утка зимует здесь и не улетает к югу. Убить ни одну из них мне не удалось[19].

В дневниковом разделе «Зоология» Арсеньев давал подробную информацию о сихотэ-алинской фауне: белках, рябчиках, орлах, глухарях, лосей, тиграх и прочих представителях животного мира[20].

В дневнике 1907 г.: маршрут от залива Рында по берегу моря на север до реки Нахтоху, а затем по реке Кусун через перевал Сихотэ-Алинь на реку Бикин, Арсеньев расширяет программу по зоологии, в которую включает: «Биологическое распространение животных, сведения, почерпнутые по этому вопросу от туземцев. Способы охоты, вымирание зверя. Коллектирование»[21]. Путешественник тщательно делает замеры животных. В некоторых случаях даёт красочные рисунки. Отдельно Арсеньев выделяет раздел «Орнитология» со следующей информацией: «Местные птицы. Области их распространения. Перелет, его направление. Морские птицы. Коллектирование»[22]. В разделе «Ихтиология» Арсеньев даёт следующую информацию: «Горные реки. Ход рыбы из моря. Способы ловли рыбы местными туземцами. Коллектирование»[23]. Отдельно выделены сведения по энтомологии: «Насекомые страны по обе стороны хребта Сихотэ-Алиня и около моря. Пчелы, пауки, чешуекрылые. Коллектирование»[24]. Не забывает Арсеньев о земноводных и пресмыкающихся: «Змеи и ужи. Число видов тех и других. Местные лягушки. Ящерицы, тритоны. Коллектирование»[25] (рис. 2).

Рис. 2. В.К. Арсеньев (в центре) среди удэгейских охотников. Хабаровский край. Около 1910 г.
Fig. 2. V.K. Arseniev (center) among the Udege hunters. Khabarovsk Krai. Around 1910

[19] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 30.

[20] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 72 об. — 74 об.

[21] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 2 — 19 об.

[22] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 36 — 49.

[23] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 56 — 67 об.

[24] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 77 — 81 об.

[25] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 93–94.

Издания по биологии

В отчёте любой экспедиции Арсеньев выделял разделы «Фауна» или «Животный мир», «Охота и рыболовство», другое (рис. 3).

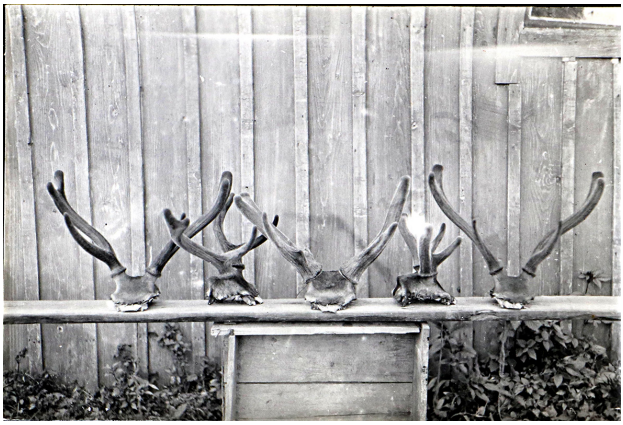

Рис. 3. Панты — рога оленей. Фото В.К. Арсеньева в заказнике охотника Конрада на полуострове Песчаный (вблизи Владивостока). Около 1910 г.
Fig. 3. Velvet antlers. Photo by V.K. Arseniev taken at the hunter Konrad's reserve on the Peschany Peninsula (near Vladivostok). Around 1910

До 1917 г. в арсеньевских печатных работах также специально отмечалась эта часть исследования. Например, в первой комплексной аналитической работе о российском Дальнем Востоке Арсеньев писал:

Насколько богата фауна Южно-Уссурийского края, настолько бедна его северная часть: медведь, лось, кабарга, соболь, рыся и россомаха — единственные и немногочисленные его представители. Особенным разнообразием животного царства на юге отличается хребет Да-Дянь-Шань (совр. Горы Пржевальского, Приморский край), побережье моря и низовья Бикина, Имана (совр. Большая Уссурка), Хора и Мухеня (Хабаровский край). Все животные находятся в тесной зависимости от распространения растительности в крае. Например: где кедр, там и белка, там и кедровка; где белка, там и соболь; где кабарга — там и россомаха; где кедр и дуб — там кабан и изюбрь, а где кабан — там и тигр» (Арсеньев, 1912, с. 125).

Монография «Китайцы в Уссурийском крае» должна быть далека от биологической темы, но и в ней имелся большой раздел «Фауна» (Арсеньев, 1914, с. 110–115). Если в европейской литературе такие разделы были нередкими, то на Дальнем Востоке таких глав не было (рис. 4).

По многочисленным воспоминаниям современников (Н.Е. Кабанов и др.), Владимир Клавдиевич был популярным преподавателем. В своих лекциях он обязательно подчёркивал богатство животного мира Дальнего Востока и взаимосвязь с другими составляющими:

Все животные находятся в тесной зависимости от распространения растительности в крае. Например, где кедр, там и белка, там и кедровка; где белка, там и соболь; где кабарга,

Рис. 4. Красноногий Ибис японский (лат. *Nipponia nippon)*. Добыт в районе с. Раздольное (Приморский край). Весна 1915 г.
Fig. 4. Red-legged Japanese crested ibis (*Nipponia nippon*). Hunted near the village of Razdolnoye (Primorsky Krai). Spring 1915

там и росомаха, где кедр и дуб, там кабан и изюбрь, а где кабан — там и тигр. Такое соотношение особенно резко бросается в глаза на границе двух флор — охотской и маньчжурской. Как руководящие окаменелости в геологии определяют ту или иную осадочную породу и отводят ей надлежащее место в строении земной коры, так и растения служат указателями, каких животных можно встретить в данной местности; и обратно, по животным можно судить о растительности (Арсеньев, 1916, с. 15).

Используя многолетний опыт наблюдения за животным миром, Владимир Клавдиевич выделил биологическую границу юга Российского Дальнего Востока. Он писал:

Убивая животных сам с людьми моего отряда, видя животных, убитых инородцами, находя в лесу следы зверей и пользуясь расспросными данными, проверяемыми перекрестным путем, я пытался кривыми линиями, вроде изотерм, нанести северные и южные границы распространения животных в Уссурийском крае. Получились очень интересные данные: почти все кривые оканчивались у одного и того же места — именно у мыса Олимпиады (Тернейский район Приморский край). Граница двух флор оканчивается у мыса Олимпиады. Граница животных — тоже у этого мыса, остатки старинных укреплений доходят опять-таки до этого пункта. Китайцы-земледельцы жили на тех же местах, где и древнейшие маньчжуры, наконец, сплошные русские поселения оканчиваются на р. Кузнецовой. Этот мыс Олимпиады в Уссурийском краю — своего рода полюс, к которому сходятся все упомянутые линии[26].

В советское время Арсеньев был вынужден заниматься больше прикладными исследованиями, связанными с экономическими потребностями региона, но и в них находили отражение проблемы фауны. До 1917 г. на российском Дальнем Востоке на охотоведение обращали не так много внимания, так, у него вышли бро-

[26] АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 89. Л. 2.

шюры «Дорогой хищник: Охота на соболя в Уссурийском крае» (1925), «За соболями: Скупщики пушнины на Дальнем Востоке» (1925), «Тихоокеанский морж» (1927) и др. (рис. 5).

Рис. 5. Нерпы (лат. *Pusa hispida)*. Побережье Охотского моря. 1922 г. Фото В.К. Арсеньева
Fig. 5. Ringed seals (*Pusa hispida*). Coast of the Sea of Okhotsk. 1922. Photo by V.K. Arseniev

В «Отчёте по обследованию Анюйского района летом 1926 г.» Арсеньев написал:

Трудно найти в Уссурийском крае леса, более населенные дикими зверями, промысловыми животными, чем долину р. Анюя. Тигр здесь весьма обычен. Это доказывает, что он уходит достаточно для себя корма. И в самом деле! Лось, изюбрь, кабан, кабарга — постоянные обитатели на Анюе. Много белки и много соболей. Здесь царство животных и растений»[27].

Связи с биологами

Многие годы Арсеньев поддерживал дружеские отношения с орнитологом и охотоведом Сергеем Александровичем Бутурлиным (1872–1938), имя которого упоминал в книге «По Уссурийскому краю»: Путешественник писал:

Свои путешествия я закончил в 1910 году. Следующие три года мною были посвящены обработке собранных материалов при любезном содействии известных специалистов Л.С. Берга, И.В. Палибина, С.А. Бутурлина и Я.С. Эдельштейна (Арсеньев, 2007, с. 48).

В библиотеке Арсеньева имелась 21 публикация орнитолога, во многих автор ссылался на работы путешественника и его коллег из Общества изучения Амурского края. Бутурлин неоднократно консультировал дальневосточных исследователей. Учёный был близок и к другим хорошим знакомым Арсеньева — Б.М. Житкову и С.И. Огнёву. Бутурлин был не только талантливым натуралистом, но и охотником. Он считался одним из лучших знатоков охотничьего дела в России и способствовал развитию охотоведения как научной дисциплины. Эти интересы были близки и Арсеньеву.

[27] АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 49. Л. 34.

Познакомившись с профессором Московского университета Борисом Михайловичем Житковым (1872–1943) в Москве в 1911 г., Арсеньев поддерживал переписку с ним почти до конца жизни. В одном из первых писем Житков писал:

Так как я не ожидаю от Вас наследства и пишу частное письмо, а не публично говорю комплименты, то позвольте мне также сообщить Вам, что в Москве я слушал Ваши доклады не только с величайшим интересом, но с чувством полного удовлетворения и сочувствия. Может быть, и некоторым другим (немногим) некрикливым людям в России хочется пожать Вам руку и пожелать успеха и счастья в Ваших тяжелых предприятиях[28].

В книжном собрании Арсеньева находится семь работ Житкова с тёплыми автографами. Последнее сохранившееся письмо Житкова датировано 1 декабря 1928 г.

В 1904 г. зоолог Григорий Александрович Кожевников (1866–1933) занял пост директора Зоологического музея МГУ и через некоторое время познакомился с Арсеньевым, основным поставщиком экспонатов с российского Дальнего Востока. В 1907 г. при Зоологическом музее создали студенческий семинар для знакомства с новой литературой. Всем этим с увлечением занимался и Арсеньев. На поприще просветительства Владимир Клавдиевич и Кожевников сблизились ещё больше.

Запрашивая у своих друзей информацию насчёт редких животных Уссурийского края, Арсеньев и сам внимательно относился к письмам учёных, просивших его прислать им дальневосточные материалы. Кожевников писал ему в октябре 1913 г.:

Б.М. Житков сообщил мне, что Вы достали для Зоологического музея шкуру красного волка и что еще можете достать разных животных. Убедительно прошу Вас сообщить мне относительно материальной стороны Ваших сборов, то есть в какой мере должен Музей понести расходы по получению той или иной вещи, а также не отказать сообщить, что именно у Вас собрано...[29]

Окончив в 1910 г. университет с дипломом первой степени, Сергей Иванович Огнёв (1886–1951) был оставлен при кафедре зоологии для подготовки к профессорскому званию. Кафедрой руководил профессор Г.А. Кожевников, отлично знавший Арсеньева. В те годы университет был единым целым с Зоологическим музеем МГУ, и молодой исследователь одновременно с преподаванием занимался музейной работой. Будучи больше кабинетным учёным, он в этот период много выезжал в экспедиции: работал в Воронежской губернии вместе с К.А. Воробьёвым в Наурзумском заповеднике, на Урале, Кавказе, в горах Средней Азии. Помимо собственных сборов, привезённых из экспедиций, Сергей Иванович обрабатывал коллекционные фонды других зоологических учреждений России, в том числе и на российском Дальнем Востоке. Арсеньев сослался на Огнёва в своей работе «Ледниковый период и первобытное население Восточной Сибири»[30]. С 1924 по 1927 г. Огнёв написал десять писем Арсеньеву[31]. Также Владимир Клавдиевич помог Огнёву напечатать

[28] АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 22. Л. 4.

[29] АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27. Л. 1–1 об.

[30] БОИАК. № 17007.

[31] АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 44. 19 л.

во владивостокском издательстве «Книжное дело» монографию «Млекопитающие Северо-Восточной Сибири».

Константин Александрович Воробьёв (1899–1988) встретился с Арсеньевым во время учёбы. Он писал:

На четвёртом курсе университета, летом 1924 г., готовясь к последним экзаменам, я познакомился в Москве с известным исследователем Дальнего Востока В.К. Арсеньевым, беседы с которым неудержимо потянули меня в таежные дебри Уссурийского края. Но попасть в эту далёкую и заманчивую страну мне удалось лишь спустя несколько лет. До сих пор в моей библиотеке хранится книга "Дерсу Узала", подаренная автором в день нашего знакомства — 2 июня 1924 г. (Воробьёв, 1978, с. 12–13).

В 1925 г. Воробьёв окончил МГУ и обратился с просьбой к Арсеньеву по поводу работы в Хабаровске. 17 июня 1925 г. тот написал рекомендацию:

Лично знаю К.А. Воробьева — образованный, энергичный зоолог, уже имеющий печатные труды. Охотно пригласил бы его в музей, если бы не случайное совпадение — наличие трех зоологов на разных музейных должностях. Горячо рекомендую. Директор Хабаровского Краевого музея В.К. Арсеньев (Бендрышева, 1997, с. 96–97).

В ответ молодой исследователь прислал Арсеньеву свою книгу «Орнитологические исследования в Московской губернии»[32] (издание 1925 г.).

С помощью Арсеньева зоолог Александр Николаевич Формозов (1899–1973) собирал материалы о российском Дальнем Востоке. Вероятно, они познакомились во время его экспедиции на Дальний Восток (1926–1928). Арсеньеву он подарил свою книгу «Следопыт-охотник: как по следам наблюдать жизнь наших зверей и птиц» с надписью: «Глубокоуважаемому Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву очерки по "науке, еще не имеющей учебников" от скромного почитателя автора А. Формозов»[33].

Наталия Марковна Дукельская (1902–1990) была ученицей С.А. Огнёва, который писал Арсеньеву:

15 V 1927. Дорогой Владимир Клавдиевич, я надеюсь, что подательница сего письма Н.М. Дукельская еще застанет Вас во Владивостоке. Наталья Марковна моя ученица, специалистка по млекопитающим, автор нескольких очень основательных работ, часть которых уже напечатана. В настоящее время она прибывает во Владивосток с целью зоологического исследования Приморской области и сбора коллекций. Я надеюсь, что Вы как прекрасный знаток края и человек, обладающий огромным опытом, не откажите дать Н.М. ряд указаний, какие работы ей желательно просмотреть, в какие районы ей желательно проехать и какие места доступны, в смысле нетрудного пути и относительной безопасности. Я уверен, что Н.М. успеет собрать много крайне ценного материала, так как она отличается исключительной энергией. Буду Вам исключительно признателен за исполнение моей покорнейшей просьбы[34].

---

[32] БОИАК. № 17517.

[33] БОИАК. № 17585.

[34] АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 44. Л. 14.

При встрече Дукельская передала в дар Арсеньеву свою небольшую работу «Материалы к познанию фауны млекопитающих Средней Азии»[35].

Как известно, Владимир Клавдиевич был заядлым охотником, хотя никогда не хвастал своими трофеями. Мало кто знал, например, что однажды он добыл тигра, шкуру которого оставил в квартире первой жены в Хабаровске. Интерес к охоте и подружил его с охотоведом Дмитрием Константиновичем Соловьёвым (1886–1931). В начале 1910 г., задумав совершить самостоятельную этнографическую экспедицию на Дальний Восток, Соловьёв сумел заинтересовать этой идеей этнографический отдел Русского музея. Помощь Соловьёву в экспедиции, особенно в решении организационных вопросов, оказывал Арсеньев. В частности, он помог найти надёжных помощников: путешествие по Дальнему Востоку в то время представляло собой довольно рискованное предприятие. Изучая малые народности России, Соловьёв уделял много внимания их основному занятию — охоте и рыболовству. Свой труд «Основы охотоведения» с надписью: «Дорогому Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву на добрую память о долголетней дружбе, искренне любящий Дм. Соловьев» наряду с другими книгами Соловьёв подарил Арсеньеву в 1925 г[36].

За год до этого, 21 апреля 1924 г., он писал:

Дорогой Владимир Клавдиевич! Очень рад был получить от Вас письмо. Ваше состояние моральное, нервное и физическая усталость, чрезвычайно мне понятно, т. к. я испытываю то же самое. Из Центр. Ком. Союза [охотников] я ушел и получил в награду за 5-летнюю работу соответствующую «благодарность» — изгаженный юбилейный № «Ох. Дела»[37], откуда выкинуты все личные признания моих заслуг за 5 лет, присланные со многих мест, невыплату половины жалованья за год и т. д. 9 месяцев я был безработным и впал в большие долги, теперь Наркомзем пригласил меня развить издательство охотничьей литературы и в первую очередь — быть редактором ежемесячного журнала «Охота», который я же должен создать. Издание Союзного органа «Охотн. Дело», где во главе поставлен неинтеллигентный человек и не охотник — безнадежно, т. к., кроме того, у них нет денег и все лучшие силы отказываются сотрудничать и уже работают для «Охоты». Прошу извинения, что без Вашего формального согласия, я считаю Вас сотрудником «Охоты»[38].

Знакомство Соловьёва с Арсеньевым переросло в крепкую дружбу. Приезжая в 1920-е гг. в Петроград-Ленинград, Владимир Клавдиевич неизменно останавливался в большой квартире Соловьёва, освобождённой советской властью от уплотнения, в доме № 34 по проспекту Маклина (до 1923 г. — Английский проспект).

Как и Арсеньев, Иннокентий Николаевич Шухов (1894–1956) увлекался охотой и этнографией. В 1915 г. он окончил естественно-исторический факультет Санкт-Петербургского психоневрологического института, одновременно посещая занятия на двухгодичных медицинских курсах. Студентом в 1911–1914 гг. он совершил экспедиции в низовья Оби, по рекам Щучьей, Казыму, Тазу и др. В 1915 г. Шухова призвали в армию и отправили на фронт. Он демобилизовался в звании штабс-капитана в 1918 г. и стал сверхштатным ассистентом зоологического кабинета Омского

[35] БОИАК. № 17662.

[36] БОИАК. № 17708, 17625, 17609.

[37] Пятилетие журнала «Охотничье дело» отметили в июне 1923 г.

[38] АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 66. Л. 1.

сельскохозяйственного института. С 1920 по 1924 г. Шухов жил в Красноярске, работал в Высшем политехникуме, но в конце 1924 г. вернулся в Омск: стал преподавателем, а затем заведующим кафедрой охотоведения в Сибакадемии. В 1927 г. он совершил несколько поездок по Тарскому округу по заданию Музея антропологии и этнографии АН СССР, а в 1927–1930 гг. проводил этнографические и антропологические исследования в Омском, Тарском, Ишимском и Тобольском округах. Судя по автографам на статье «Зыряне Татарского округа и их охотничий промысел»[39] и «Охотничий промысел в северной части Татарского округа»[40], они познакомились с Арсеньевым в 1928 г. На следующий год Владимир Клавдиевич получил ещё две публикации с тёплыми автографами[41].

Арсеньев хорошо знал зоолога и литератора Максима Дмитриевича Зверева (1896–1996), жившего в Новосибирске, подарившего ему две работы «К биологии кобчиков и чегликов»[42] и «Материалы по биологии краснощёкого суслика»[43]. Книгу «О пище ежей Северо-Кавказского края и Украины»[44] он получил от Николая Ивановича Калабухова (1908–1991).

Во Владивостоке Владимир Клавдиевич познакомился с ихтиологом Иваном Ивановичем Кузнецовым (1885–1962), сотрудником Тихоокеанской опытной станции, который занимался изучением биологии лососёвых рыб. Он подарил Арсеньеву свою монографию «Некоторые наблюдения над размножением амурских и камчатских лососей»[45].

Николай Аполлонович Байков узнал адрес Арсеньева у харбинского ботаника Бориса Васильевича Скворцова. В это время Байков готовил публикацию о маньчжурском тигре и просил Арсеньева поделиться сведениями о тиграх в Приамурье. Интересовали его и другие вопросы:

> <..> 2) Где можно купить оленей? 3) Какая цена? 4) Способ перевозки? Статью мою о тигре я писал по ночам урывками, т. к. днем был занят работой на лесных заготовках. Редакция журнала „Маньчжурский вестник" из каких-то непонятных мне соображений сократила ее чуть ли не в четыре раза и не поместила всех заготовленных мною рисунков и снимков, что отразилось, конечно, на достоинствах статьи, как в литературном, так и в научном отношении[46].

Владимира Клавдиевича очень многое объединяло с Михаилом Аркадьевичем Фирсовым. Как и Арсеньев, Фирсов увлекался исследованиями и стал членом Общества изучения Амурского края. В январе 1926 г. Арсеньев предложил пригласить бывшего полковника Фирсова на работу учёным секретарем Владивостокского отдела Государственного географического общества, так стало называться Общество изучения Амурского края. В это время Общество стало ориентироваться на при-

[39] БОИАК. № 17589.

[40] БОИАК. № 17343.

[41] БОИАК. № 17550, 17344.

[42] БОИАК. № 17320.

[43] БОИАК. № 17319.

[44] БОИАК. № 17328.

[45] БОИАК. № 17382.

[46] АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6. Л. 23.

кладные темы ботаники и зоологии, и в «Пятилетнем плане работ на 1926–1931 гг.» они заняли ведущее место, потеснив этнографию, историю и археологию[47].

Летом 1931 г. Фирсов вместе с женой нелегально перешёл границу в месте, которое сейчас относится к Хасанскому району. Обосновавшись в Харбине, он успешно занимался биолого-ботаническими исследованиями в Обществе изучения Маньчжурского края и Института изучения культурного развития Особого района восточных провинций.

Этот список биологов — знакомых Арсеньева можно продолжать и продолжать. Не у всех благополучно сложилась жизнь. Участника последней экспедиции Арсеньева 47-летнего талантливого зоолога Андрея Ивановича Кардакова расстреляли в 1938 г.

В память Арсеньева названы: красно-серая полевка (*clethrarionomys rufocanus arsenjievi*) — дано Н.М. Дукельской в 1928 г.; бабочка *эребии arsenjevi* — А.И. Куренцов; полуподземный бокоплав (*lucrangonyx arsenjevi*) — А.Н. Державин (1928).

Выводы

В.К. Арсеньев больше известен как специалист в этнографии и археологии российского Дальнего Востока, но наряду с исследованиями в этих областях он внёс большой вклад и в изучение биологии этого региона. Во время многочисленных экспедиций он обращал внимание на ареалы обитания различных животных, анализировал и фиксировал данные, собирал коллекции, которые сейчас находятся в различных музейных собраниях и востребованы современными исследователями. Результаты наблюдений Арсеньева в области зоологии нашли отражение в его многочисленных публикациях.

Все фотографии взяты из собрания В.К. Арсеньева. Архив Общества изучения Амурского края (Владивосток).

Литература

Аристов Ф.Ф. Владимир Клавдиевич Арсеньев (Уссурийский) // Арсеньев В.К. Полное собрание сочинение. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 4. Кн. 2. С. 715–758.

Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историческо-этнографический. Хабаровск: тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. 203 с.

Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг. Хабаровск: изд. Штаба Приамурского военного округа, 1912. 324 с.

Арсеньев В.К. Наблюдения над лососёвыми Зауссурийского края // Ежегодник Зоологического музея Академии наук. 1908. Т. XIII, мелкие изв. С. LX–LXIII.

Арсеньев В.К. Наблюдения над лососёвыми Зауссурийского края // Арсеньев В.К. Сочинения. Владивосток, 1949. Т. 6. С. 194–197.

Арсеньев В.К. Отчёт о деятельности Владивостокского общества любителей охоты состоящего под покровительством его Императорского Высочества великого князя Александра Михайловича за 5-тилетие с 1901 по 1905 год. Б. м., Б. г. 78 с.

[47] АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–4.

Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю. Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь в 1906 г. Т. 1. Владивосток: Рубеж, 2007. 400 с.

Арсеньев В.К. Сообщение об Уссурийском крае, читанное гардемаринам Отдельных гардемаринских классов в городе Владивостоке подполковником В.К. Арсеньевым 8-го августа 1915 г. Петроград: Экономическая типография, 1916. 43 с.

Бендрышева Е.В. Письма В.К. Арсеньева в фондах Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева // Владимир Клавдиевич Арсеньев и его наследие. Матер. межд. научно-практич. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения В.К. Арсеньева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. С. 96–97.

В.К. Арсеньев. 1872–1930 гг.: библиогр. указ. / Примор. краев. б-ка им. А.М. Горького; сост. Н.С. Иванцова, Т.А. Самойленко и др. Владивосток: Валентин, 2018. 290 с.

Воробьев К.А. Записки орнитолога. М.: Наука, 1978. 127 с.

Кабанов Н.Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872–1930. М.: Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1947. 95 с.: ил.

«Книги, без которых не могу работать»: Личная библиотека В.К. Арсеньева / *Сост.М.М. Щербакова и др.; предисл., коммент. и науч. ред. А.А. Хисамутдинова; пред. на англ. П. Полански*. Владивосток: Изд. ОИАК, 2004. 375 с.

Сведения об экспедициях капитана Арсеньева В.К. (Путешествия по Уссурийскому краю) 1900–1910 гг. // Арсеньев В.К. Полное собрание сочинений. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 3. Кн. 1. С. 240–290.

Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с.: ил.

Vladimir K. Arseniev, his fellow biologists and biological research

Amir A. Khisamutdinov

Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia; khisamut@yahoo.com.

The article is devoted to the biological interests of a renowned scientist, Vladimir Klavdievich Arseniev (1872–1930). Arseniev began his studies in 1900 when he entered military service as poruchik (lieutenant), commander of the Vladivostok Fortress hunting team, and completed them in 1930 when he was in charge of several railway construction detachments. His first scientific publication was “A report on the activities of the Vladivostok Hunting Society for 1901–1905.” In his works, Arseniev expressed his concern for the preservation of the unique nature of the Far East, highlighting its environmental problems. Being an encyclopaedic scientist, he was well aware of the importance of biological science for the studying the life of the indigenous peoples of the Russian Far East. During numerous expeditions, Arseniev meticulously kept travel diaries, giving particular attention to the “Zoology” section and describing in detail the life and habits of the animals, photographing and sketching them. All his life V.K. Arseniev’s work was associated with the Museum of the Society for the Studies of the Amur Region (‘OIAK’) in Vladivostok and the Grodekov Museum in Khabarovsk, assembling collections of the Ussuri taiga animals for these museums and, at the same time, sending information and exhibits to the Zoological Museum of Moscow State University and other Russian museums. The article describes Arseniev’s connections with Russian biologists and émigré scientists from China. The entire Arseniev’s archive (fond 14) was carefully examined, with particular attention

focused on his unpublished travel diaries and his personal book collection (over 900 titles), deposited at the OIAK in Vladivostok.
This publication is dedicated to the 150th anniversary of the birth of V.K. Arseniev that will be celebrated in September 2022.

Keywords: V.K. Arseniev, fauna, biology of the Far East, game management, history of science.

References

Aristov F.F. (2020). Vladimir Klavdievich Arsen'ev (Ussurijskij). Arsen'ev V.K. *Polnoe sobranie sochinenie* [Complete works]. Vladivostok: Rubezh. 4 (2), 715–758 (in Russian).

Arsen'ev V.K. (1914). *Kitajcy v Ussurijskom krae: Ocherk istorichesko-etnograficheskij* [The Chinese in the Ussuri region: A Historical and Ethnographic Essay]. Habarovsk: tip. Kancelyarii Priamurskogo general-gubernatora (in Russian).

Arsen'ev V.K. (1912). *Kratkij voenno-geograficheskij i voenno-statisticheskij ocherk Ussurijskogo kraya 1901–1911 gg.* [Brief military geographical and military statistical description of the Ussuri region 1901–1911]. Habarovsk: izd. Shtaba Priamurskogo voennogo okruga (in Russian).

Arsen'ev V.K. (1949). Nablyudeniya nad lososevymi Zaussurijskogo kraya [Observations on the salmonids of the Trans-Ussuri region]. *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeya Akademii nauk. 1908. T. XIII, melkie izv.* S. LX — LXIII. Arsen'ev V.K. Sochineniya. Vladivostok. 1949. 6, 194–197 (in Russian).

Arsen'ev V.K. (Without year). Otchet o deyatel'nosti Vladivostokskogo obshchestva lyubitelej ohoty sostoyashchego pod pokrovitel'stvom ego Imperatorskogo Vysochestva velikogo knyazya Aleksandra Mihajlovicha za 5-ti letie s 1901 po 1905 god. [A report on the activities of the Vladivostok Hunting Society under the auspices of His Imperial Highness Grand Duke Alexander Mikhailovich, for 5 years from 1901 to 1905]. B. m., B. g. (in Russian).

Arsen'ev V.K. (2007). *Po Ussurijskomu krayu. Puteshestvie v gornuyu oblast' Sihote-Alin' v 1906 g.* [Across the Ussuri region. A journey to the mountainous region of Sikhote-Alin in 1906]. Vladivostok: Rubezh (in Russian).

Arsen'ev V.K. (1916). Soobshchenie ob Ussurijskom krae, chitannoe gardemarinam Otdel'nyh gardemarinskih klassov v gorode Vladivostoke podpolkovnikom V.K. Arsen'evym 8-go avgusta 1915 g. [A report on the Ussuri region, read to the naval cadets of the detached naval cadet classes in the city of Vladivostok by Lieutenant Colonel V.K. Arseniev on August 8, 1915] Petrograd: Ekonomicheskaya tipografiya (in Russian).

Bendrysheva E.V. (1997) Pis'ma V.K. Arsen'eva v fondah Primorskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeya im. V.K. Arsen'eva [V.K. Arseniev's letters in the Primorsky State United Museum collections.]. *Vladimir Klavdievich Arsen'ev i ego nasledie. Mater. Mezhd. nauchno-praktich. konf., posv. 125-letiyu so rozhdeniya V.K. Arsen'eva*.[*Vladimir Arseniev and his legacy. Materials of the international conference devoted to the 125th anniversary of the birth of V.K. Arseniev*] Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 96–97 (in Russian).

Ivancova (ed). (2018). V.K. Arsen'ev. 1872–1930 gg.: bibliogr. ukaz. [V.K. Arseniev. 1872–1930: Bibliographical index]. Primor. kraev. b-ka im. A.M. Gor'kogo; sost. N.S. Ivancova, T.A. Samojlenko I dr. Vladivostok: Valentin (in Russian).

Vorob'ev K.A. (1978). *Zapiski ornitologa* [The notes of an ornithologist]. Moskva: Nauka (in Russian).

Kabanov N.E. (1947). *Vladimir Klavdievich Arsen'ev. 1872–1930.* Moskva: Izd-vo Mosk. o-va ispytatelej prirody (in Russian).

Shcherbakova V.V. (ed). (2014). "Knigi, bez kotoryh ne mogu rabotat'": Lichnaya biblioteka V.K. Arsen'eva ["The Books I Can't Work Without": The personal Library of V.K. Arseniev] / Sostavitel'

M.M. Shcherbakova I dr.; Predislovie, kommentarij i nauchnaya redakciya A.A. Hisamutdinova; Predislovie na angl. P. Polanski. Vladivostok: Izd. OIAK (in Russian).

Arseniev V.K. (2020). Svedeniyah ob ekspediciyah kapitana Arsen'eva V.K. (Puteshestviya po Ussurijskomu krayu) 1900–1910 gg. [Information about expeditions the of Captain Arseniev V.K. (Traveling the Ussuri region) 1900–1910]. Arsen'ev V.K. Polnoe sobranie sochinenij. Vladivostok: Rubezh. 3 (1), 240–290 (in Russian).

Tarasova A.I. (1985). *Vladimir Klavdievich Arsen'ev*. Moskva: Nauka (in Russian).